

«Главное — передать настроение в данный момент»

Олег ТОРЧИНСКИЙ

В Галерее Аллы Булянской (ЦДХ) до 21 июня открыта персональная выставка графики Андрея Макаревича «Без названия»: более 40 листов разных лет, выполненных в разных техниках.

Армией искусствоведов каждый художник от пещерных времен и до наших дней пронумерован, оприходован и внесен в определенную рубрику: вид или подвид такого-то «изма». Но есть явления в истории искусства, которые никуда не втискиваются. Например, рисунки Пушкина на полях его рукописей, картины Рабиндраната Тагора, рисунки Сергея Эйзенштейна. Это какой-то особый вид самовыражения творческих личностей. Как бы «для себя», а не для публики. Авторы таких рисунков выставляют их неохотно, чаще всего по настоянию друзей.

Именно такого рода графика Андрея Макаревича. Только в отличие от вышеперечисленных авторов, при всей разнице масштабов, надо отметить: работы Макаревича сделаны не любителем, а профессионалом. Его первым наставником в рисовании был отец, известный художник и архитектор, по его стопам Андрей пошел, поступив в Архитектурный институт, который и окончил успешно, хотя не без приключений: был в 1974 году изгнан «за битловские настроения» и подпольное музицирование и заканчивал уже вечернее отделение. Тема его дипломной работы была «Экспериментальный концертный зал для светомузыкальных представлений». «Это должна была быть многогранная звезда, — не без удовольствия вспоминает Андрей, — на плоскостях — места для публики, а центр, где размещается оркестр, оформлен голографическими изображениями. А размещаться зал должен был на Стрелке, где стоит сейчас церетелевский Петр».

В МАРХИ Андрей Макаревич и получил профессиональное художественное образование. «Семь лет меня учили неплохие преподаватели», — говорит он.

Работы Макаревича интересны по технике. За ос-

нову берется монотипия (краска наносится на форму вручную и делается единственный оттиск), которая «доводится» с помощью различных технических фокусов, многие из них изобретены самим автором. Такие секреты художники обычно хранят, как партизаны на допросе.

Теперь — о содержании. У Макаревича оно варьируется так: а) коты, б) рыбы, в) женские портреты. Есть, правда, немногочисленные пейзажи. На настольные журналистские и искусствоведческие вопросы о смысле того, что он рисует, Андрей, кажется, уже устал отвечать. Но все же ответил:

— В моих работах тематическое содержание отсутствует. Для меня совершенно безразлично, что я рисую — кота, рыбу или еще что-то, потому что эти изображения «для себя» и ничего не значат, они — лишь средство передать мое настроение в данный момент. Зато для меня важен сам процесс работы, особенно когда в определенный момент что-то начинает делаться как бы помимо меня, само по себе. Могу сделать за день 10 рисунков, но не могу сидеть долго над одним. По этой причине не люблю работать маслом. Что же касается зрителя, то если он выраженное мною настроение уловит и будет этим удовлетворен, я рад за него.

С высказываниями автора следует считаться. И тем не менее, работы Макаревича интересны не только ему: очень уж богата и разнообразна гамма выражаемых им настроений, пусть даже лишь «для себя». Да

и каждый волен вложить в эти работы свои собственные настроения и даже содержание. Скажем, вереница котов Макаревича чрезвычайно разнообразна. Есть коты веселые, грустные, наглые, трусливые, агрессивные, любострастные. Есть коты гжельский, цирковой и даже армянский. Иногда они имеют явное портретное сходство с конкретными людьми. То же — с рыбами, бесконечно варьируемыми в очертаниях, расцветках и характерах. Можно гадать: вот этого кота автор нарисовал после неудачной репетиции, а этого — после хорошего сидения с друзьями в ресторане. А эту рыбу — «при наличии отсутствия» финан-

сов...
— Скажите, Андрей, — спросил я его, — а какое из ваших занятий самое для вас главное — музыка, кулинария или рисование? И не мешают ли они друг другу?

— Все три для меня — главные, — ответил он. — И друг другу они не мешают, наоборот, пересекаются, так я делал обложки для наших альбомов, для А. Градского. А мешает лишь одно — нехватка времени.

На снимках: «Кот армянский». «Рыба спящая». «Сказка». «Без подписи».

